

В. СОФИНСКИЙ ИРЛАНДСКИЙ МЯТЕЖНИК

(К 50-летию со дня рождения
Брендана Бизна)

В книгах, журналах он часто изображается за тюремной решеткой на фоне трехцветного национального флага Ирландии. Это, пожалуй, как нельзя лучше выражает суть его жизни. Он боролся за свободную, справедливую в социальном отношении Ирландию. За это он неоднократно приговаривался к длительным срокам тюремного заключения.

Можно оспаривать правильность выбранных им методов борьбы (скорее, они были ошибочны), рассказывать о нем много историй, в которых анекдотическая быль переплелась с чистым вымыслом, но бесспорными являются яркость и самобытность его таланта, неумность его мятежной души, постоянное стремление к справедливости, непосредственность восприятия окружающего мира и искренность, с которой он отражал его в своих произведениях. Да, он мог, как утверждают те, кто знал его и сейчас пишут о нем статьи и книги, «пить, орать, петь и ругаться». Но он мог быть и очень мужественным, смело бросающим судьям гордые слова, а главное, мог писать книги, в которых находила выражение его большая до болезненности любовь к своей стране, народу, городу, где родился. В одном из выступлений по телевидению, рассказывая о своей новой книге, он заявил: «Это о жителях Дублина. Я больше ни о чем не пишу».

Он действительно любил Дублин, «любил каждый его камень». Там он вырос, там

встретил свою будущую жену Беатрису, дочь известного в Ирландии художника Сесилия Френча Салкельда, унаследовавшую от отца тонкий художественный вкус и ставшую иллюстратором книг Брендана Бизна. Там же за несколько месяцев до его смерти у них родилась дочь, о которой с неожиданно теплыми глазами он говорил: «Это самое лучшее, что случилось в моей жизни с тех пор, как я написал своего «Чудака». Он умер совсем еще молодым, в возрасте 41 года. Тюремное заключение, которому он подвергался неоднократно, подорвало ему здоровье. Обильное употребление, как утверждают близкие друзья, в последние годы жизни горячительных напитков также не способствовало укреплению его здоровья. 20 марта 1964 года Ирландское бюро записи актов гражданского состояния зафиксировало смерть писателя Брендана Бизна.

Что касается даты его рождения, то самые тщательные и продолжительные поиски в архивах того же бюро не дали никаких доказательств, что Брендан Бизн вообще когда-нибудь родился. В ответ на запрос одного из биографов Брендана Бизна бюро ответило: «Мы должны вам сообщить, что в соответствии с вашей просьбой были проведены поиски записи о рождении Брендана Бизна с 1920 по 1925 год включительно. Но никакой записи в архивах, относящихся к указанному вами периоду, обнаружено не было».

Мнения разделились: одни датой его рождения считают 9 февраля, другие — 23 февраля 1923 года.

Он родился, когда в Ирландии еще шла гражданская война между республиканцами и сторонниками установления мира с Англией на основе договора 1921 года. Этому предшествовала национально-освободительная война ирландского народа против английского империализма (1919—1921 гг.) и знаменитое Ирландское восстание 1916 года, которое было жестоко подавлено английскими колонизаторами. Несмотря на

семь лет кровопролития, буржуазно-демократическая революция, за которую боролись прогрессивные силы Ирландии, осталась незавершенной. Полная национальная независимость, экономико-политическое единство страны достигнуты не были. Хозяйство Ирландии по-прежнему оставалось прикованным к английской экономике. Демократические преобразования, которых требовал народ, осуществлены не были.

После победы в гражданской войне сторонников договора 1921 года, то есть правых сил ирландской буржуазии, сотрудничавших с английскими империалистами, в стране была установлена жестокая полицейская диктатура, направленная против трудящихся и всех, кто требовал продолжения борьбы за полную национальную независимость и ликвидацию расчленения страны на Южную и Северную Ирландию. Правительство коллаборационистов, стоявшее в то время у власти, получило в ирландском народе меткое прозвище «английский гарнизон». Вооруженные силы республиканцев — Ирландская республиканская армия (ИРА) — вынуждены были уйти в подполье, отказавшись признать договор 1921 года, по которому закреплялось расчленение Ирландии, на ее территории сохранялись английские военные базы, и страна обязывалась выплачивать так называемые выкупные платежи английскому правительству за земли лендлордов.

По выражению адвоката, защищавшего его в суде, Брендан Биэн был «славное дитя Ирландской революции». Как пишет ирландский журналист Шон Маккан, «революционное в нем имело глубокие корни». Биэн родился и воспитывался в семье, несколько поколений которой было тесно связано с национально-освободительным движением в Ирландии. Его дед входил в группу «Непобедимых», организовавших в 1882 году покушение на лорда Кавендиша, английского наместника в Ирландии. Его бабушка даже в свои семьдесят лет продолжала активно участвовать в борьбе и была заключена в тюрьму за нелегальное хранение взрывчатки. Дядя Брендана, брат его матери, Пидар Кёрни, написал знаменитый марш «Песня солдата», ставший впоследствии государственным гимном Ирландии. Отец Брендана, Стефен Биэн, за участие в освободительной борьбе также подвергся тюремному заключению. Своего сына Стефен впервые увидел через решетчатое окно тюремной камеры, куда он попал после разгрома республиканского движения.

Но особенно большое влияние на Брендана оказала мать с ее идеалами, «окрашенными в красный цвет социализма». Несколько лет назад на торжестве, устроенном фирмой грамзаписи по поводу новой серии пластинок ирландской народной музыки, ее попросили спеть. Уже далеко немолодая, подняв руку в жесте «Рот фронт», одухотворенно пела она старую революционную песню «Красный флаг»:

Под этим знаменем клянемся
Идти вперед, пока не упадем.
И песня эта будет нашим гимном
В тюрьме сырой и даже в смертный час.

Поднимем выше алые знамена —
Под ними будем жить или умрем.
Наперекор предателям и трусам
Поднимем выше красный флаг!¹

Ирландская пресса писала, что песня эта вызвала образ баррикад и самой революции, прозвучав в то же время как новый призыв.

Биэны принадлежали к лагерю республиканцев. Они не примирились с поражением в гражданской войне и не согласились с тем, что Ирландия осталась в составе Британского содружества. Для них государство, созданное после гражданской войны, было не чем иным, как «узурпацией власти», «зеленым одеянием», в которое рядился все тот же империализм. Не примирило Биэнов с правящей партией и то, что марш, написанный их близким родственником, был принят в качестве национального гимна Ирландии.

Брендан рос в те годы, когда газеты почти ежедневно сообщали о выстрелах, взрывах и других актах республиканцев, продолжавших борьбу. Когда он пересекал О'Коннелл-стрит, он видел следы пуль на стенах главпочтамта и колонне Нельсона (в то время она еще стояла) — свидетельство боев за независимость Ирландии.

Брендану не было и 10 лет, когда он стал членом «Фианна Эйреанн» — детской организации республиканцев. Внешне безобидные детские игры и походы служили маскировкой для более серьезной задачи, которую ставила перед собой эта организация: готовить подрастающее поколение для Республиканской армии. «Теперь Брендан имел прямую связь с другим Дублином — республиканским Дублином, с его жестоким и всепожирающим пламенем жертвенности и идеализма», — вспоминает Энтони Батлер, близко знавший Биэна. Брендан принимает активное участие во всей деятельности «Фианна», в том числе в выпуске журнала организации. Именно в этом журнале были опубликованы первые стихи, рассказы, статьи Брендана. Может быть, работа в журнале и определила дальнейший жизненный путь Брендана Биэна как писателя.

В то же время он учился. Правда, то, что принято считать учением, было весьма непродолжительным. Его последним учебным заведением была католическая Школа христианских братьев. «Я ненавидел их, и они ненавидели меня. Мы расстались по взаимному согласию. Мне было в то время 13 лет», — вспоминал впоследствии Брендан. Два года Брендан работал маляром — это дало ему возможность хорошо узнать жизнь трудового люда Дублина. Настоящую школу Брендан прошел в тюрьмах. Сначала в Англии в тюрьме для малолетних преступников, потом в тюрьме в Ирландии. Став членом Ирландской республиканской армии, когда ему еще не было и пятнадцати,

¹ Перевод автора статьи.

В. С О Ф И Н С К И И
ИРЛАНДСКИЙ МЯТЕЖНИК

Брендан вел активную подпольную работу, являясь связным главного штаба ИРА.

В 1939 году в Ливерпуле его арестовала английская полиция. При аресте в его чемодане была обнаружена взрывчатка. На следствии он отказался отвечать на вопросы, сделав лишь следующее заявление: «Меня зовут Брендан Бизн. Я борюсь за Ирландскую республику рабочих и мелких фермеров, за полную свободу жизни моих соотечественников в Северной и Южной Ирландии, за ликвидацию губительного влияния британского империализма в Ирландии».

На суде его речь была не менее смелой и страстной: «Я горжусь, что меня судит английский суд. Для меня высокая честь — подтвердить здесь непоколебимую решимость ирландского народа вернуть всю до последнего дюйма свою национальную территорию. Я горжусь, что отстаиваю благородное дело, за которое так много пролито ирландской крови, так много отдано сердец и так много друзей и товарищей томится в английских тюрьмах». Его приговорили к трем годам заключения с содержанием в Борстольской тюрьме для несовершеннолетних преступников. Выслушав приговор, он воскликнул: «Да здравствует республика!»

Впоследствии свое пребывание в тюрьме, полное злоключений, издевательств со стороны тюремщиков, а иногда и заключенных, зачастую только потому, что он ирландец, Брендан Бизн описал в автобиографическом романе «Заключенный Борстольской тюрьмы», впервые опубликованном в 1958 году. Описал с блеском, юмором, не желая вызывать к своему герою сострадание, а, напротив, заставляя читателя гордиться им и презирать его недругов. «Одной из лучших автобиографий века» назвал этот роман исследователь творчества Бизна американский критик Тед Бойль. В Ирландии роман до сих пор запрещен цензурой, что объясняют языковыми особенностями этой книги. Язык в ней действительно не салонный. Но в Ирландии цензура не распространяется на театр — этим воспользовался коллектив замечательного ирландского театра «Эбби» и поставил по роману спектакль, имевший огромный успех. Хотя на сцене происходили печальные события, зал часто и дружно разражался одобрителем смехом. «Немногие писатели нашего времени, — пишет друг и помощник Брендана Бизна Рей Жеффс, — пережили столько ужаса в своей жизни... испытали такие разочарования в тщетных попытках найти «землю обетованную», как Брендан Бизн. И немногим писателям удалось так тронуть души, запечатлев непосредственно пережитое, причем без малейших признаков горечи и озлобленности, хотя совершенно ясно, что все описанное является автобиографичным».

В 1941 году Брендан Бизн был депортирован из Англии в Ирландию. По прибытии в Дублин он вновь включается в подпольную работу Ирландской республиканской армии. Вскоре по обвинению в покушении на полицейского чина Бизна вновь аресто-

вывают и приговаривают к 14 годам тюремного заключения. Из тюрьмы его освободила лишь в 1945 году всеобщая амнистия политических заключенных. Приехав в Англию, он вновь дважды арестовывается за организацию побега ирландских революционеров из английских тюрем. В частности, он занимался подготовкой побега члена ИРА из тюрьмы Лейхилл в Саррейе.

Подпольная работа, тюрьмы снабдили Бизна богатым материалом, который он использовал при написании не только «Заключенного Борстольской тюрьмы», но и других книг — «Беглец», «Исповедь ирландского мятежника», а также пьес «Чудак» и «Заложник». Именно пьесы принесли ему известность. Успеху способствовало то, что их поставила в Лондоне Джоан Литвуд, большой английский художник. Она смогла увидеть талант молодого автора, его способность глубоко проникать в суть описываемых событий и психологию своих героев¹. «Чудак», или «Смертник», — пьеса о человеке, приговоренном к смертной казни. Чудак — так называют его другие заключенные — сам ни разу не появляется на сцене, но мы все время чувствуем его присутствие и знаем, что в ближайшие 24 часа он будет повешен, причем все персонажи относятся к этому событию по-разному. И в этой пьесе Бизн остается верен своему творческому принципу. У него «и в мыслях нет пробуждать жалость к своему осужденному герою... В пьесе нет ни слез, ни жалоб, ни страданий... — пишет известный английский литературный и театральный критик Кеннет Тайнен. — Единственное орудие Бизна — беспыльный фаталистический юмор висельника, и им он владеет с беспримерным искусством... С величайшим драматическим мастерством автор скрывает трагедию под несколькими слоями грубой комедии».

«Заложник» — пьеса о дне, может быть, еще более страшном, чем горьковское, потому что на нем оказались в числе прочих и люди, бывшие в свое время революционерами или, по крайней мере, считавшие себя таковыми. Потерпев поражение, некоторые из них живут воспоминаниями о славном прошлом иллюзиями, что они продолжают борьбу. Но методы борьбы, к которым они прибегают, лишь подчеркивают их беспомощность. Для других — «герои давно вышли из употребления... И Ирландская республиканская армия, и война освободительная — все это вчерашний день, что твой чарльстон». Для них деньги определяют теперь политику и религию, и даже «благородный старый дом, убежище патриотов, истинных республиканцев», скрывающихся от преследований, они превратили в источник дохода — «непотребное заведение», «грязную дыру», «притон и бордель».

¹ В Дублине пьеса «Чудак» была впервые поставлена в 1954 году на сцене театра «Пайк». «Заложник» (на ирландском языке) — в 1957 году в Деймер-Холле. В Лондоне «Чудак» был поставлен в 1956 году, а «Заложник» — в 1958-м. Недавно найдена ранее неизвестная пьеса Б. Бизна «Деревянная нога Ричарда» (см. «ИЛ» № 1, 1973 г.).

Это столкновение иллюзорного с жестокой и горькой реальностью — характерно для творчества Бизна. Реальность, увиденная глазами честного художника, не могла не привести Бизна к мысли, что английский солдат Лесли, захваченный ирландскими республиканцами в качестве заложника, — не враг. И было бы наивно предполагать, что «британскому правительству не плевать на рядового Лесли Уильямса... что они там сидят в своих клубах, утирают глаза платочком и роняют слезы в стаканы с виски...», все время думая о бедняге Уильямсе. А вот Кострейв, хотя и ирландец, тем не менее «травил республиканцев — поэтому вместо него посадили де Валеру, но и тот тоже начал их травить», да и сам штаб Ирландской республиканской армии направил войска усмирять своих же, ирландских крестьян, которые в 1925 году «отхватили пять тысяч акров от поместья графа Траплея... Штаб отдал приказ, чтоб они с земли убралась, и лишь пообещал, что социальный вопрос будет разрешен только тогда, когда у нас будет республика из тридцати графств».

Однако четких выводов из этих наблюдений и фактов Брендан Бизн не делает. Такая незавершенность типична для творчества Бизна. В этом сказалось непонимание социальных законов развития общества, в том числе того, что подлинное национальное освобождение Ирландии, как и любой другой страны, возможно лишь на путях глубоких социально-экономических преобразований, направленных на ликвидацию не только национальных, но и всех других форм зависимости и эксплуатации. Произведения Бизна — результат непосредственного наблюдения и личного опыта. В основе его творческого метода — глубокое доверие к жизненному материалу. Но этого оказывается недостаточно, чтобы объяснить многие общественные явления, и главное среди них для Бизна — почему даже провозглашение независимости Ирландской республики и выход из Британского содружества не принесли ожидаемых ирландским народом результатов. Поэтому разочарование у Брендана Бизна не перерастает в призыв к социальным изменениям, которые возможны лишь в результате классовой борьбы. Разочарование росло. «Почему он убил себя? Он, который так любил жизнь? Любил плавать, играть в регби и прежде всего читать, — спрашивал брат Брендана, Брайэн Бизн, и сам отвечал: — За водопадом алкоголя укрылся человек, не желающий больше жить в мире, в котором ничего из того, за что он боролся, не было достигнуто. Разочаровавшийся человек. Да, разочаровавшийся в связи с провалом республиканского движения».

Литературная критика относит Бизна к драматургам «новой волны». Действительно, многое в произведениях Бизна роднит их автора с группой «рассерженных» писателей, выступивших во второй половине 50-х годов. Символом этого течения в английской литературе стала пьеса Джона Осборна «Оглянись во гневе». Так же как у Осборна и других драматургов «новой волны» (Уэс-

кера, Дилэни, Ардена, Копса, Холла), герои Бизна — простые люди, попавшие в сложные, иногда трагические жизненные ситуации, из которых они не видят выхода. Рушатся иллюзии, неотвратима казнь Чудака и гибель молодого английского солдата Лесли, взятого в плен ирландскими республиканцами в качестве заложника. Остается тревога, растерянность, безысходность перед неизбежным. В этом слышится осуждение того общества, которое карает за преступления, порожденные им самим, оставляя истинных преступников безнаказанными. Едкая ирония, злой, подчас горький смех автора — средство обличения такого общества. У Бизна это осуждение глубже, острее, чем у других «рассерженных» писателей. Символично само место действия героев его главных произведений — тюрьма. В обвинении строя угнетения, подавления и разобщения людей — глубокий социальный смысл произведений Бизна. «Его герои принадлежат к одной нации — нации социально угнетенных во всем мире», — писал английский новеллист Колин Маккиннес.

Но значительность творчества Бизна определяется не только обличением системы социального гнета. В его произведениях нашли отражение историческая трагедия Ирландии, предательство великого дела национальной свободы и справедливости, крайне обостренные противоречия национально-освободительной борьбы. В своем творчестве Бизн продолжал традиции крупнейших писателей Ирландии, и в частности Шона О'Кейси и Д. М. Синга. Именно в следовании лучшим традициям ирландской литературы видел он свою задачу как национального писателя Ирландии. Бизн сам отмечал тематическую и стилистическую общность своих произведений с творчеством Шона О'Кейси. «Не существует ирландского писателя, который не испытал бы влияния О'Кейси. Я глубоко польщен тем, что английская пресса ставит мое имя рядом с ним», — признавал Бизн. Тема ирландского национально-освободительного движения, наряду с осуждением социального гнета, занимает главное место в творчестве Бизна, звучит во всех его произведениях. Даже в пьесе «Чудак», в которой показывается мир отверженных обществом людей, вводятся рассказы о героических временах гражданской войны в Ирландии, воспоминания о славных боях 1921 года.

«Брендан Бизн не был великим писателем, — утверждает ирландский критик Кевин Кейси. — Произведения, — поясняет он, — должны не только отобразить жизнь. Жизнь должна быть обогащена в них силой драматического воображения. Великий писатель — это человек, чье творческое воображение само по себе является великим».

Но этот же критик считает, что Брендан Бизн все-таки был «очень хорошим писателем», обладавшим необыкновенно живым чувством юмора и даром красочного языка,

В. С О Ф И Н С К И И
ИРЛАНДСКИЙ МЯТЕЖНИК

который он умел использовать в диалоге, по мастерству приближающемся к Шону О'Кейси, что он обладал чрезвычайно развитой способностью понимать человеческие страдания и описывать их с диккенсовской мягкостью и человечностью. И действительно, читатель может это почувствовать, знакомясь с любым произведением Биэна. Даже в «Чудаке», описывая страшную атмосферу тюрьмы, мир отверженных обществом людей, он обнаруживает в них такие чувства, как искренность, сочувствие, нежность, проявление товарищества, лиризм. Эта человечность, борьба с чувством обреченности характерны для всего творчества Биэна.

Что касается творческого воображения, то, как уже было сказано, Биэн больше доверял жизненному материалу. Он писал только о том, что видел, что сам пережил. А видел и пережил он много. Пережитое легло в основу всех без исключения его произведений. Яркость таланта, превосходное знание ирландского фольклора, подслушанные у рабочего люда меткие сравнения, соленые шутки, хлесткие песни, уличный и тюремный жаргоны делают язык произведений Биэна необыкновенно красочным, выразительным, сочным, придают им ирландский колорит. В этом он также следовал лучшим традициям ирландской литературы. «Кажется, функцией Ирландии становится,— писал уже цитировавшийся здесь Кеннет Тайнен,— каждые несколько лет засылать к нам по драматургу, который один спасает английский театр от бессловесного сплина... и вытаскивает английскую драму из прошлого в настоящее».

Как бы обеднела английская литература без ирландцев Конгрива и Фаркера, Голдсмита и Шеридана, Оскара Уайльда и Бернарда Шоу! И все же не пора ли предоставить ирландцам не только честь украшать английскую литературу и «вытаскивать английскую драму из прошлого в настоящее», но и право на собственную литературу? Тем более, что она существует и славится такими именами, как Уильям Батлер Йитс, Джон М. Синг, Джеймс Джойс. Шон О'Кейси, и именами многих ныне живущих писателей (Остин Кларк, Брайен Мур, Флен О'Брайен и др.). Однако литературоведение, в том числе советское, часто продолжает приписывать эти имена английской литературе. Так, пьеса Биэна «Заложник» оказалась включенной в сборник «Семь английских пьес» (М., «Искусство», 1968 г.), хотя первоначально пьеса была написана на языке гелик. Творчество Биэна рассматривается (со знанием дела) в монографии «Английская литература. XX век» (М., «Просвещение», 1967 г.). Автор содержательной статьи «Драмы Брендана Биэна», помещенной в журнале «Театр» № 8, 1965 г., в связи со

смертью Биэна сокрушается по поводу потери «молодой английской драматургией... одного из самых ярких и самобытных ее создателей».

Биэн знал, что дни его сочтены. Жестоко страдая от диабета, он спешил. Он уже не писал, а диктовал на магнитофонную пленку. Многие его произведения так и не успели увидеть свет при жизни автора. «Исповедь ирландского мятежника» вышла лишь через год после смерти Биэна. Только в 1966 году был полностью издан «Беглец», хотя частично роман печатался еще в 1953 году в газете «Айриш таймс» под псевдонимом Эммета Стрита.

Брендан Биэн любил путешествовать. Он побывал во многих странах Европы, где ставились его пьесы. После посещения Америки появилась книга «Нью-Йорк Брендана Биэна» (1964), прекрасно иллюстрированная известным английским художником Полом Хогартом. Эта книга — также об ирландцах, в том числе о тех, кого судьба забросила на далекую чужбину, об их вкладе в общечеловеческую культуру. Сотрудничество Биэна с Хогартом началось раньше, когда последний иллюстрировал другую книгу Биэна, «Остров Брендана Биэна. Ирландский альбом» (1962). О ней одна из газет писала как о книге «со множеством забавных историй о монахинях, священниках, виски, англичанах, кровопролитии и небылицах, которая заставит многих пересмотреть старый взгляд, что ирландцы не созрели для самоуправления». Другая газета вторила: «Брендан Биэн, несомненно, является лучшим писателем в ирландской литературе со времен Шона О'Кейси. Его «Ирландский альбом» подтверждает это. В книге множество ярких, острых, насмешливых, богохульных, сентиментальных, патриотических, антибританских, анти все и вся страниц».

Биэн много писал для газет, журналов и радио. Большая часть из написанного им в период с 1954 по 1956 год для «Айриш пресс» вошла в сборник «Берегите свой час и ловите другой» (1963). В основном это короткие рассказы о его жизни, интересных встречах в Ирландии и Франции, баллады и песни из революционного прошлого Ирландии. Было опубликовано также несколько пьес, написанных Биэном для радио: «Большой дом», «Переселение», «Вечер в саду».

Незадолго до своей смерти Брендан Биэн как-то заметил: «Когда я умру, многие начнут обо мне писать... Я бы предпочел, чтобы меня помнили в связи с моими работами». Произведения продолжили жизнь писателя. И сейчас, когда борьба ирландцев за гражданские права достигла нового накала, Брендан Биэн незримо находится в рядах борцов.

